

Наконец, Ран Сюэи и Сун Юй Хань прибыли к месту назначения. Перед ними была обычная на вид коричневая дверь, однако она обнаружила, что дверь была сделана из дорогого дерева, привезенного из страны, богатой природными ресурсами.

Естественно, дверь была толстой и сделана таким образом, чтобы блокировать любой шум изнутри, который не был бы слышен снаружи.

А хрустящий и чистый звук, который издавала дверь, когда костяшки пальцев Сон Ю Хана стучали по ее поверхности, был очень приятен для слуха.

Ран Сюэи высунула язык и облизнула нижние губы, что она всегда делала, когда сильно нервничала, а не кусала губы.

Вскоре послышался звук поворачивающейся ручки, и не прошло и секунды, как дверь открылась изнутри, и перед ними предстал пожилой мужчина с седыми волосами, торчащими на голове.

"Молодой господин Хань", - сказал пожилой мужчина вежливым тоном.

"Дворецкий Чэнь". Сун Юй Хань едва заметно кивнул головой в сторону пожилого человека, а затем спросил: "Мой дедушка внутри?".

Мужчина, которого Сун Юй Хань назвал "дворецким Ченом", кивнул головой, но не отошел от двери. Похоже, что он делал это уже давно, и это стало мышечной памятью, поэтому его реакция была вялой. Однако, когда стоишь перед ним, возникает вполне объяснимое чувство подавленности.

Ран Сюэи догадалась, что обязанностью старика был не только "дворецкий", дворецкий Чэнь также должен был нести ответственность за то, чтобы никто не мог легко войти в дверь.

Она также заметила, что Сун Юй Хань не двигался и не находил это неестественным или оскорбительным. Они стояли лицом к лицу и ничего не говорили.

Когда Ран Сюэи показалось, что прошло почти полминуты, изнутри комнаты послышался глубокий смех, а вскоре раздался голос.

"Сяо Чэнь,пусти их".

Ран Сюэйи: "..."

Дворецкий "Сяо" Чэнь даже не моргнул и не изменил своего выражения, когда услышал это. Он лишь сделал шаг в сторону и освободил место для этих двоих.

Он сказал: "

Пожалуйста, входите, молодой господин Хан и госпожа".

Сказав это, он подождал, пока они полностью войдут в комнату, и когда они действительно вошли, он закрыл дверь без единого звука. Даже Ран Сюэи подумала, что встретила гуманоида, потому что он двигался и говорил без эмоций и выражения.

Но Ран Сюэй не смогла удержать внимание на старом дворцеком, ее взгляд тут же переместился в центр комнаты, где за столом сидел другой пожилой мужчина, подперев подбородок тыльной стороной ладоней.

Увидев вошедших в комнату, старый мастер Сонг глубоко затаился и задумчиво уставился на них.

Под его взглядом большинство мужчин и женщин любого возраста испугались бы настолько, что подумали бы о бегстве или о том, что обидели старика. Можно было бы даже описать.

Однако Сун Юй Хань не боялся и не беспокоился о том, что его дедушка смотрит на них, и даже сделал шаг вперед, чтобы загородиться от его взгляда, направленного на Ран Сюэи.

Увидев, что он сделал шаг первым, Старый Мастер Сонг даже не сдержался и рассмеялся.

Он посмотрел на Сун Ю Хана.

Затем он сказал: "Ты очень вырос. Теперь ты знаешь, как защитить свой народ".

Ран Сюэи подсознательно напряглась, глядя на них. Хотя она не могла разглядеть их, так как Сон Ю Хань загораживал ей обзор своими широкими плечами и широкой спиной, она все же могла догадаться, что эти двое в данный момент ссорятся друг с другом.

Однако она облегченно вздохнула, заметив, что, хотя слова старого мастера Сонга были немного резкими для слуха других, она каким-то образом почувствовала, что в его тоне и голосе не было ни враждебности, ни неприязни.

Напротив, Ран Сюэи поняла, что в тоне Старого Мастера Сонга есть даже слабая гордость и хвастовство.

Через некоторое время Старый Мастер Сонг расслабил взгляд и откинулся на подушку спинки стула.

Он все еще смотрел на них, но на этот раз взгляд был немного мягче и менее напряженным.

"Перестань смотреть на меня, дитя. Дай мне посмотреть на девушку, которую ты выбрал в качестве своей "возлюбленной"". Глаза старого мастера Сонга немного посветлели, а его губы не могли не приподняться немного выше.

Сун Юй Хань не шелохнулся, и Старый Мастер Сонг чуть не закатил на него глаза. Если бы кто-то не знал, то подумал бы, что Старый Мастер Сонг пытается украсть у него его возлюбленную и заставить их расстаться, глядя на то, как Сун Ю Хань все еще стоит на месте, не давая Ран Сюэи и Старому Мастеру Сонгу видеть друг друга.

Сун Юй Хань был решительным и настойчивым человеком, который не любил сдаваться, когда что-то решал. Естественно, он решил защищать Ран Сюэи, свою жену, от кого бы то ни было, в том числе и от своего деда.

Наверное, это был эффект от того, что случилось с ним и его матерью в прошлом. Теперь, встретив человека, который ему понравился и которого он хотел защитить, он стал слишком собственником.

Ран Сюэи тоже заметила, что Сон Ю Хань ведет себя странно, и не понимала причины этого. Разве это не была просто встреча со свекровью и ничего больше? Что заставило его стать таким собственником?

Хотя этот поступок можно было оценить в любое время, в данный момент Ран Сюэи не хотела

портить момент официального знакомства с мужчиной, который заботился о человеке, за которого она вышла замуж. С другой стороны, она также хотела найти способ успокоить Сун Ю Хана от его слегка неустойчивых эмоций.

Ран Сюэи подняла руку и ткнула пальцем в его спину. Она почувствовала, что мышцы его спины напряглись от ее прикосновения, но он не шелохнулся, поэтому она набралась смелости, как пантера, и медленно изменила способ прикосновения.

От тыканья пальцем в его спину, она перешла к тому, что ее рука полностью касалась его спины и нежно поглаживала ее, как будто дарила ему комфорт.

Ран Сюэи не знала, сработает ли этот метод, но все же сделала это.

К удивлению, Сон Юй Хань постепенно успокоился.

"Все в порядке."

Ран Сюэи мягко сказала ему, продолжая поглаживать его по спине. Она не знала, что на него нашло, но решила, что пока лучше не спрашивать. Она не была крайне любопытна и не требовала от него ответов.

Лучше было подождать, пока он сам скажет ей об этом.

После того, как он успокоился под ее нежными прикосновениями, разум Сонг Ю Хана пришел в стабильное состояние, и внезапное холодное давление, которое он производил, казалось, значительно уменьшилось. Он даже не понял, когда сделал это, и чувствовал себя немного ошарашенным.

Придя в себя, Сон Юй Хань сделал вид, что ничего не произошло, и представил Ран Сюэи своего деда.

"Это мой дедушка, Сун Ичен".

Это было очень короткое и ёмкое представление.

Не только Ран Сюэи ждала, что он продолжит и добавит несколько лестных комментариев о своем дедушке, старый мастер Сонг и дворецкий Чэнь также ожидали, что он похвалит и добавит несколько радужных пухов, когда представит ей своего дедушку.

Но после столь долгого ожидания, они не получили никаких других слов от Сун Ю Хана, и казалось, что его представление деда было завершено.

'Это всё?'

'Не слишком ли ты принижаешь своего деда?'

И Старый Мастер Сонг, и дворецкий Чэнь были заморожены этим. Если бы это делал кто-то другой, то они, несомненно, приложили бы больше усилий для создания красивой речи, чтобы повысить славу и имидж старого мастера Сонга перед слушателями.

Но, к сожалению, чрезмерная похвала и комплименты не входили в обязанности Сонг Ю Хана.

"Кхм!" Старый Мастер Сонг прочистил горло. Он был немного смущен неспособностью Сун Ю

Хана заставить его выглядеть больше других.

После этого кашля вскоре наступила тишина, которую было очень трудно нарушить.

Потее, Ран Сюэи вздохнула и пожалела старого мастера Сонга. Она не виновата в том, что ее муж был слишком недоброжелательным, чтобы дать другим немного лица, это просто его природный характер, и это нельзя было исправить.

Ноздри старого мастера Сонга вспыхнули, но он постепенно успокоился. Он махнул рукой и сказал: "В комнате не хватает закусок и напитков. Сяо Хань, пойдите и помогите Сяо Чену достать что-нибудь, чтобы мы могли перекусить позже".

Естественно, дворецкий Чэнь не выразил своих сомнений по поводу приказа старого мастера Сонга, он уже направлялся к двери. Лишь Сун Юй Хань не двинулся с места, выглядя как гора Тай посреди комнаты.

Конечно, Сун Юй Хань не двинулся с места только потому, что так велел ему дед. Он точно знал, что его дед собирался сделать, когда выйдет из комнаты, поэтому не сделал ни единого движения.

В такой ситуации Ран Сюэи тоже поняла, что происходит, и ее долгом стало заставить его выйти и "помочь" дворецкому Чену.

Она сказала ему: "Как раз вовремя, я тоже чувствую голод и жажду. Президент Сонг может не спеша выбрать, какие десерты и напитки принести".

Ран Сюэи называла его здесь "Президент Сонг". Только потому, что было правильнее сделать это в присутствии старого мастера Сонга, учитывая, что их отношения еще не известны "официально". Называть его "муженек" было бы слишком неуместно и неожиданно. Радужные пуки = интернет-сленг для комплиментов внешности вашего кумира. В данном случае Сон Ю Хан должен был похвалить своего деда перед Ран Сюэи. Сяо = лит. значение "маленький". В данном случае, старый мастер Сонг называет дворецкого Чена очень знакомым и близким образом, как младшего брата. Не больше, в смысле, в росте, а в образе/внешности/репутации/положении",

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2576410>